

Диакон Вадим Пантюхин

ПОНЯТИЕ «ЗАКЛЯТИЕ» КАК ОСНОВА ПОНЯТИЯ «СВЯТОСТЬ»

В статье рассматривается понятие «закрытие», которое впервые встречается в книге Иисуса Навина и является смысловой первоосновой понятия «святость». Также описывается применение богоизбранным народом человеческого обряда, который применялся для победы над противником. Он происходит из языческой среды, где имел название «закрытие». Интересно и уникально, что этот обряд сублимирован и разрешен Господом Богом. Тем самым показаны творческие отношения между Богом и народом. Народ находит и использует доступные средства ради сохранения и укрепления отношений с Богом, чем проявляет творческий потенциал, на что Бог смотрит благосклонно. В статье рассмотрены места Священного Писания, в которых встречается понятие «закрытие», исторический контекст данного термина, археологические открытия, иллюстрирующие действие этого обряда. Вместе с толкованиями святых отцов данные источники знаний дают нам более полное представление об этом понятии.

Ключевые слова: закрытие, святость, завет, отделение, детоводитель, спасение.

«Закон был для нас детоводителем ко Христу» (Гал 3:24). Так апостол Павел разъясняет галатам смысл ветхозаветного закона и его использование. Порою сугубо буквальное понимание Священного Писания и прямое исполнение слов Библии, без желания вникнуть в суть, приводит как минимум к удивлению. А отдельные места Священного Писания не просто удивляют, но иногда приводят в ужас. Так, события книги Иисуса Навина не всегда понятны стороннему читателю, так как книга изобилует элементами жестокости, что не соответствует, на взгляд читателя, образу и духу Священной Книги. Подобный ход мысли приводит к отторжению Священного Писания и всего, что связано с Откровением.

Но все Священное Писание пронизывает линия, показанная как желание Бога спасти все человечество, начиная от творения мира, когда Предвечный Совет predetermined историю человечества — его падение и спасение. Св. Иоанн Дамаскин говорит в первом Похвальном слове на Успение: «По неисповедимой глубине Своего человеколюбия Живоначальная Троица, собравшись к Себе на собор (πρὸς ἑαυτὴν ἐκκλησιάσασα), единым советом воли Своей» (Фотий, 1959, 96) определила прежде всех веков вочеловечение Бога Слова и обожение человека. Тем самым показано, насколько желает Бог спасения Своему творению — так, что даже облачается в человека. Т. е., ради достижения этой цели, без нарушения такого фундаментального свойства человека, как свобода, Бог готов применить к Себе человеческие мерки, соединяя, другими словами, Божественный Промысл с падшим состоянием человечества, будь то человеческая природа или человеческие законы.

Один из примеров тому — отрывок из книги Иисуса Навина. По исходе из Египта, после сорокалетнего странствования по пустыне, богоизбранный народ наконец доходит до своей цели — земли обетованной. После смерти пророка Моисея его преемником и главой евреев стал Иисус сын Навина из колена Ефрема. Все последующие события во второй книге Пятикнижия связаны уже с Иисусом Навином. Основной богословской темой книги Иисуса Навина является исполнение обетования Бога

Диакон Вадим Сергеевич Пантюхин — магистр богословия, аспирант кафедры библистики Санкт-Петербургской духовной академии (V-Pantiuhin@mail.ru).

отдать Ханаанскую землю потомкам Авраама (Быт 12:7), что свидетельствует о верности Бога Своему слову, данному патриархам. А также в этой книге иллюстрируется, как Господь использует Израиль как свою действующую силу суда над народами, населявшими эти земли.

В контексте этой книги особенно интересен термин «заклятие» (евр. חַיָּה־רֵם khay'-rem). Понятие «заклятие» нечасто используется в Священном Писании, всего около пятидесяти раз. Среди буквальных и символических употреблений имеются места, раскрывающие смысл этого слова и его употребления. И большая часть упоминаний сконцентрирована в книге Иисуса Навина.

Впервые этот термин используется в 27-й главе книги Левит, где говорится о приношениях Богу по обету как добровольных приношениях Господу. «Но никакую собственность, которую хозяин отдал Господу, наложив на нее заклятие, — будь то человек, животное или родовой земельный надел — нельзя ни продавать, ни выкупать. Все заклятое — нельзя ни продавать, ни выкупать. Все заклятое — святыня святынь у Господа. Человека, преданного заклятию, нельзя выкупить; он должен быть предан смерти» (Лев 27:28–29). Все подвергнутое заклятию, отданное из собственности, принадлежит Богу и называется «святая святых» или «великая святыня» (евр. קֹדֶשׁ-קֹדֶשׁ ko'-desh — kadashim).

Далее это слово встречается в книге Чисел, где Израиль приносит Богу обет, что в случае победы над ханаанским царем Арадом и Сигоном, царем Amorрейским, то заклятие падет на их города (Чис 21:2, Суд 1:17). Хананеи, проживавшие в городе-государстве Цефат (евр. תְּצַף tsef-ath'), были уничтожены вместе с городом (Жацельсон, 1913, 333). После разрушения город назывался Хорма (евр. חֹרְמָה khor-maw'), так как на него было наложено заклятие (евр. חַיָּה־רֵם (khay'-rem)¹. То же самое произошло с Огом, царем Васанским, в книге Второзаконие (Втор 3:6). Далее в книге Второзаконие разъясняется, какие народы подпадают под заклятие: «А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их заклятию: Хеттеев и Amorреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой» (Втор 20:16–17). Как говорит А. П. Лопухин, истребление языческих народов было «во избежание соблазна идолопоклонством», чтобы не заразиться болезнью и не поддаться искушению, а также по причине множества их грехов [Лопухин, 2009, 1, 801]. Проклинать же прежде всего повелел тех, кто живут нечестиво пред Богом и поклоняются рукотворенным изваяниям, а потом — тех, которые незаконно поступают с родителями, говорит блж. Феодорит Кирский (Феодорит Кирский, 1905, 216). И прп. Ефрем Сирийский говорит не только об идолопоклонстве, но и об аморальных поступках жителей тех народов, таких как сжигание родителями своих детей перед идолами (Ефрем Сирийский, 1901, 6, 438).

Таким образом, под «заклятием» подходило несколько аспектов жизни богоизбранного народа и Бога как главы этого народа.

Во-первых, жертвоприношение Богу, что является проявлением почитания Бога а также воспитанием народа ради повышения уровня отношений между Богом и народом. Из истории Священного Писания можно увидеть, что человек ищет защиты в своих странствиях у других богов и проявляет это поклонением и жертвоприношением определенному объекту. И чтобы не было искушений, а за всю историю еврейского народа их было предостаточно, и ради выполнения договора между Богом и Его народом, и с целью закрепления взаимоотношений Бог был объектом поклонения и жертвоприношений, что выражалось в форме «заклятия» любого объекта, таким образом становящегося запретным для обиходного использования.

Во-вторых, помощь в военных экспансиях как проявление Промысла Божия в жизни не только богоизбранного народа, но и иных представителей человечества. В таком контексте слово (евр. חַיָּה־רֵם khay'-rem) употребляется в Ветхом Завете со стороны

¹ Развалины города Цефат многие думают видеть в урочище Себета, в северной части пустыни Син [Лопухин, 2009, 2, 10].

Бога и Его народа. Присутствуют бытовые и военные ситуации. Следует узнать, имеется ли аналог этого слова в культурах древнего Ближнего Востока, чтобы проследить, имелось ли влияние на евреев со стороны других народов.

Часто понятие «заклятие» употреблялось как метафора, особенно у пророков (Ис 34:2, 5; Ис 43:28; Зах 14:11; Мал 4:6; в двух последних примерах в Синодальном переводе — «проклятие»). В книге Ездры 10:8 говорится о насильственном лишении имущества, сопровождавшемся отлучением от общества, тех израильтян, которые не пришли в Иерусалим. Таким образом, постепенно понятие «заклятие» приобретает значение исключения из общины. В более позднее время закливание в иудаизме являлось второй по тяжести из трех ступеней исключения из общины (гражданская смерть); оно могло быть отменено в случае искреннего раскаяния отлученного.

В целом понятие «заклятие» можно понимать как наказание и как суд Божий (Исх 22:20; Лев 27:29; Втор 13:12), но в большей мере закливание является состоянием, нежели действием. «Заклятие» по смыслу схоже с понятием «проклятие», где один объект подвергается некоторому воздействию. Чтобы в этом убедиться, необходимо рассмотреть лингвистический аспект понятия «заклятие».

У слова קַחַרִּם (khay'-rem) в древнееврейском языке имеется несколько значений. И есть необходимость посмотреть, как это слово или слово, сходное по смыслу, употреблялось в иных культурах Древнего Востока. Как уже было сказано, на древнееврейском языке «заклятие» звучит קַחַרִּם (khay'-rem) и понимается как «заклятие, заклятое». Также имеется и иной смысл — «бредень» (небольшой невод) или «сеть для ловли птиц» [Giesen, 1977–1980, 198]. На греческий קַחַרִּם (khay'-rem) переведено как ἀνάθεμα (anathema) и расшифровывается как «приношение по обету, мемориальная надпись, посвящение, священное приношение, жертвенный дар, а также проклятие, отлучение» [Вейсман, 1913, 86]. На арабском حرم (харам) — «запретное, священное место»; на эфиопском языке «харам» значит «отлучать от мирского общества», что уже приближает нас к христианскому значению данного термина [Прав. Энци., 2008, 274].

Между двумя значениями слова קַחַרִּם (khay'-rem) — 1) «заклятие» и 2) «сеть» — есть непосредственная связь. В шумерском языке имелось слово «shetu» (шэту), которое также обозначало сеть. Сеть применялась, как и в любой другой стране, в качестве инструмента для рыболовства или ловли птиц. Но важно подчеркнуть, что сеть символизировала победу над врагом, а также судебный суверенитет божества и царя [Giesen, 1977–1980, 5, 200]. Подобное значение можно увидеть в изображениях Стелы коршунов, ныне находящейся в Лувре². На одном из фрагментов изображен Нинурта, бог войны, держащий уммаитов в плену в большой сети. Этот археологический артефакт демонстрирует, что Эаннатум приписывал свою победу Нинурте и, таким образом, был в защите бога [Элуэлл, Камфорд, 2005, 1038]. Т. е. перед сражением царь Эаннатум предал закливание своих врагов и призвал в помощь бога Нинурту, которому он поклонялся вместе со своим народом, пообещав отдать все захваченное данному божеству.

В книге пророка Иезекииля есть похожий отрывок, где показывается превосходство Бога над фараоном: «...было ко мне слово Господа: Человек! Оплачь фараона, царя Египта, скажи ему: „Ты считал себя львом среди народов, ты, подобный чудищу морскому! Вспенивал Ты реки свои, ногами бил по воде, мучил потоки. Так говорит Господь Бог: Я накрою тебя своею сетью: соберутся многочисленные народы и вытащат тебя Моим неводом. Я вышвырну тебя на землю, на открытом поле брошу, чтобы

² Условное название победной стелы из известняка с рельефными изображениями в несколько ярусов и надписью. Стела воздвигнута при Эаннатуме в XXV в. до Р. Х. после разгрома им Зузу — царя Описа, и Уша — правителя г. Уммы. На ней изображено, как Эаннатум, царь Лагаша (приблизительно в 2450–2425 гг. до Р. Х.), возглавляя свое войско на колеснице, громит своих врагов. Свое название стела получила по одной из сцен, которая изображает головы и конечности вражеских солдат, уносимые голодными коршунами. Найдена в Телогге (древний Гирсу) в Ираке в 1881 г. Является одним из древнейших известных произведений шумеров.

птицы небесные на тебя садились, чтобы дикие звери тебя пожирали» (Иез 32:1–4). Фараон изображен как лев, но Господь окутает его сетью (евр. רֶחֶשֶׁת reh'-sheth) и вытащит его из воды на поругание всем народам. Оба сюжета, изображение на Стеле коршунов и описание будущего фараона у пророка Иезекииля, весьма схожи между собой, особенно в описании побежденных и их участи.

Как было видно, слово חַרֵּם (khay'-rem) имеет особое значение и представляет собой акт посвящения Богу. Такое же применение можно увидеть в Священном Писании, где люди и трофеи, взятые в бою, которые подпали под заклятие, не могли быть использованы в личных целях (Лев 27:28). Город, посвященный Богу, полностью истреблялся (Втор 20:12–14; Нав 6:25), выкупали только детей и девственников (Втор 21:11–12), идолов языческих народов сжигали (Втор 7:25), а серебро и золото отдавали в сокровищницу дома Господня (Нав 6:23). Те, кто брал из заклятого, сами подвергались заклятию (Нав 6:17). Наказание непослушного Ахана, посягнувшего на заклятые сокровища, и Ахиила Вефилянина (Нав 7:1 и 3 Цар 16:34) доказывает, что запрет этот был буквальным. Бог наказывает за это нарушение (Нав 2:10; 6:17).

Согласно Пятикнижию, под определение חַרֵּם (khay'-rem) подпадают, как было уже сказано, семь народов, находящихся на земле обетованной: хеттеи, аморреи, хананеи, ферезеи, евеи, иевусеи, гергесеи (Втор 7:1–2; 20:17), «дабы они не научили вас делать такие же мерзости, какие они делали для богов своих, и дабы вы не грешили пред Господом Богом вашим» (Втор 20:18); далее подпадают под заклятие сами израильтяне, которые поклонились другим богам и тем самым стали заклятыми; а также всё, от человека до предмета, что посвящено Богу, обладает высшей степенью святости (евр. כֹּדֶשׁ-קֹדֶשׁ ko'-desh — kadashim) [Библейский справочник, 2013, 133].

Как правило, повеление предать кого-либо или что-либо заклятию исходило от Самого Бога и касалось обычно идолопоклонников, угрожавших нарушить взаимоотношения между Израилем и его Богом (Исх 34:12–16; Втор 7:2, 26; Втор 20:17), но также в Священном Писании можно увидеть, как евреи сами призывали заклятие по обету. Это имело место с целью обрести помощь в бою, когда израильтяне терпели поражение либо когда им предстояло решающее сражение.

Подобное применение заклятия можно увидеть на стеле царя Меша, известной в XIX в. как Моавитский камень, где написано, что царь по имени Меша захватил некоторые земли у израильтян и уничтожил живущих там людей, сжег для жертвоприношения языческим богам Кемошу и Моаву [Элуэлл, Камфорт, 2005, 1038]. Тот же царь упоминается в Четвертой книге Царств: «Когда умер Ахав, царь Моавитский Меса отложился от царя Израильского. И выступил царь Йорам в то время из Самарии и сделал смотр всем Израильтянам. <...> И увидел царь Моавитский, что битва одолевает его, и взял с собою семьсот человек, владеющих мечом, чтобы пробиться к царю Едомскому; но не могли. И взял он сына своего первенца, которому следовало царствовать вместо него, и вознес его во всеожжение на стене. Это произвело большое негодование в Израильтянах, и они отступили от него и возвратились в свою землю» (4 Цар 3:4–27).

Таким образом, вышеприведенные примеры применения заклятия в древних культурах показывают, что данный обряд был широко распространен среди этих народов и что он не принадлежал только евреям. Можно с уверенностью сказать: этот обычай заклятия был воспринят Божиим народом и был применяем им в своих действиях. И этим обычаем народ прославлял Бога, он Его проповедовал, показывая, что ни один языческий бог не способен защититься от единственного и истинного Бога: «я знаю, что Господь отдал землю сию вам, ибо вы навели на нас ужас, и все жители земли сей пришли от вас в робость; ибо мы слышали, как Господь [Бог] иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта, и как поступили вы с двумя царями Аморрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом, которых вы истребили» (Нав 2:9:10).

По мере развития истории и Божественного Откровения происходило становление народа от рабства к царству. И по мере развития менялись отношения между

Богом и народом. Бог был и является неизменным в Своем желании спасти род людской, чего нельзя сказать о людях. Но, тем не менее, у богоизбранного народа изменилось понимание заклятия от банального табу קָדָשׁ (khay'-rem) до высшей святости קֹדֶשׁ-שָׁדֶשׁ (ko'-desh — kadashim). Иначе говоря, через понятие «заклятие» происходило воспитание богоизбранного народа и тем самым возрастание его в общении с Богом. Несмотря на все негативные качества народа, проявленные им после Исхода из Египта, Господь исполняет договор, заключенный Им с Авраамом. Народ Божий и потомки Авраама увидели исполнение этого договора воочию. И здесь виден Промысл Божий, как Господь использует и изменяет человеческие понятия и категории, используя культурное и нравственное состояния людей, применяя их обряды, символы, слова и определения, ведет их к спасению. Т. е. воспитывает их в Своей парадигме святости, отстраняя, отделяя их от нечистого и ложного, направляя их к Себе.

С этой целью слово קָדָשׁ (khay'-rem) подпало под изменение. Отто Прокш (Otto Procksch, 1874–1947), немецкий экзегет, в «Богословском словаре Нового Завета» сделал предположение, что слово קָדָשׁ (khay'-rem) является фундаментальным и истонным термином для определения запретного, недоступного, того, что несло отрицательный характер, того, что могло убить. И далее он проводит аналогию слова קָדָשׁ (khay'-rem) со словом «святость» (евр. קֹדֶשׁ (ko'-desh)). Он уточняет, что слово קֹדֶשׁ (ko'-desh) пришло из ханаанской культуры, где оно употреблялось в обрядовом контексте, а именно по отношению к храмовой проституции קֶדֶשׁ-שָׁוִי (ked-ay-shaw') [Theological Dictionary of the New Testament, 1964, 89]. Фриц Хоммель (Fritz Hommel, 1854–1936), немецкий востоковед и историк, делает предположение, что израильяне до завоевания Ханаана разговаривали на арабском, а после завоевания восприняли ханаанское наречие [Поснов, 1902, 18]. Такое обозначение можно найти на страницах Священного Писания, когда между словами קָדָשׁ (khay'-rem) и קֹדֶשׁ (ko'-desh) имелась разница (Быт 38:21–22). Так, Иуда, сын Иакова, в городе Инаеме назвал свою невестку Фамарь блудницей (евр. קֶדֶשׁ-שָׁוִי (ked-ay-shaw')), которую он не узнал при встрече. Это говорит о том, что слово קֹדֶשׁ (ka-desh) применялось для проституции как явления, а именно для храмовой проституции [Hauck, 1968, 6, 586], קֹדֶשׁ (ko'-desh) применялось для обозначения действия отделения от чего-либо, нечто связанное с культом или обрядом.

С течением времени слово קֹדֶשׁ (ko'-desh) заменило слово קָדָשׁ (khay'-rem). Если сравнить раннее использование этих слов и более позднее, можно прийти к определенным выводам. Слово קֹדֶשׁ (ko'-desh) не имело моральной окраски и применялось только для обозначения культа. Слово קָדָשׁ (khay'-rem) обозначало состояние объекта, который принадлежит только Богу. Соединив эти два понятия, оставляя его внешне как קֹדֶשׁ (ko'-desh) и наполнив новым исправленным смыслом, можно увидеть, что теперь оно обозначает отделенность для Бога. И что для Бога важна святость моральная, где святость в культе имеет вторичный характер и используется как воспитательный инструмент с целью укоренить в сознании богоизбранного народа качества, которые были утрачены или исковерканы людьми.

Например, когда Иуда называл свою невестку блудницей, применяя к ней понятие קֶדֶשׁ-שָׁוִי (ked-ay-shaw'), то смысл этого слова подразумевал культ другой религиозной системы. Когда слово קֹדֶשׁ (ko'-desh), родственное слову קֶדֶשׁ-שָׁוִי (ked-ay-shaw'), заменило слово קָדָשׁ (khay'-rem), то оно стало атрибутом, можно сказать даже титулом, а в будущем — онтологической характеристикой Бога. Теперь Бог противопоставлен человеческому, все атрибуты религии еврей связывают с Богом и поклонением Ему, тем самым признавая Его своим творцом. Бог представлен и в моральном качестве противоположностью человека: «Я Бог, а не человек; среди тебя Святой» (Ос 11:9).

И когда евреи стали применять понятие קֹדֶשׁ (ko'-desh), Божественный атрибут, Его неотделимую характеристику, по отношению к Ваалу, то они совершили грех: нечистое было названо чистым, несвятое было названо святым [Procksch, 1964, 1, 92–93]. А Бог, как непримиримый противник нечистоты, уничтожил Израиль: «Опустошена будет Самария, потому что восстала против Бога своего» (Ос 14:1).

Таким образом, в Боге укоренен элемент святости, несущий смерть всему нечистому, тому, что не соответствует чистоте. И также в святости есть творческий элемент, который делает Бога дровом жизни, что проявляется как сверхчеловеческая любовь: «Уврачую отпадение их, возлюблю их по благоволению; ибо гнев Мой отвратился от них» (Ос 14: 5–8). В книге пророка Осии понятие «святость» принимает в себя Божественную мысль о любви, которая никогда не была достигнута в Ветхом Завете. Пророк научился любить, что помогло ему спасти его жену-блудницу. Этим он показал, что святость Господа содержит творческую любовь, которая возделывает душу, убивая сорняки греха, причиняя боль и страдания человеку, а затем снова оживляет, преобразует, очищает и делает пригодным для общения с Богом.

Понятие «заключение» קָרַח (kha'y'-rem) при переходе в понятие «святость» קֹדֶשׁ (ko'-desh) сохраняет в себе основополагающее свойство: что под заключением — то принадлежит Богу, следовательно, что свято — то принадлежит Богу.

Источники и литература

Источники

1. Библия (2008) — Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2008.
2. Женевская Библия (1998) — Новая Женевская учебная Библия. Синодальный перевод. Hanssler-Verlag, 1998.
3. Ефрем Сирин (1901) — *Ефрем Сирин, прп.* Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина. Свято-Троицкая Сергиева лавра: собственная типография, 1901. Т. 6: Толкование на книгу Второзаконие С. 424–449.
4. Феодорит Кирский (1905) — *Феодорит Кирский, блж.* Творения Блаженного Феодорита епископа Кирского. Толкование на книгу Второзакония. Свято-Троицкая Сергиева Лавра: собственная типография, 1905. С. 195–229.
5. Фотий (1959) — *Фотий Константинопольский, свт.* Гомилии. Гомилия 9, на Рождество Пресвятой Богородицы. Фессалоники, 1959.

Литература

6. Библейский справочник (2013) — Библейский справочник Геллея. СПб.: Библейский взгляд, 2013. 784 с.
7. Вейсман (1913) — *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М.: Прогресс, 1991. 1370 стлб.
8. Каценельсон (1913) — *Каценельсон Л.* Хорма // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1913. Т. 15: Трани — Шемини-Ацерет. Стб. 660–661.
9. Лопухин (2009) — *Лопухин А. П.* Толковая Библия или комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А. П. Лопухина. М.: Дар, 2009. Т. 1: Ветхий Завет. Пятикнижие. Исторические книги. 1056 с.; Т. 2: Ветхий Завет. Исторические книги. Книга Судей Израилевых. 1056 с.
10. Прав. Энц. (2008) — *Максимович К. А.* Анафема // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. Т. 2. С. 274–279.
11. Поснов (1902) — *Поснов М. Э.* Идея завета Бога с израильским народом в Ветхом Завете. Богуслав: лито-тип. А. М. Ленского, 1902. 198 с.
12. Элуэлл, Камфорт (2005) — *Элуэлл У., Камфорт Ф.* Большой библейский словарь. СПб.: Библия для всех, 2005. 1503 с.
13. Giesen (1977–1980) — *Giesen. קָרַח (kha'y'-rem) // Theological Dictionary of the Old Testament. Stuttgart: Verlag W Kohlhammer GmbH, 1977–1980. V. 5. P. 199–203.*

14. Hauck (1968) — *Hauck F. πόρνη, πόρνος, πορνεία, πορνεύω, ἐκπορνεύω* // Theological Dictionary of the New Testament. Michigan: Eerdmans, 1968. V. 6. P. 579–595.

15. Procksch (1964) — *Procksch O. ἅγιος* // Theological Dictionary of the New Testament. Michigan: Eerdmans, 1964. V. 1. P. 100–110.

Deacon Vadim Pantyukhin. The Concept “Spell” as the Basis of the Concept “Holiness”.

Abstract: The article discusses the concept of “spell”, which is first found in the book of Joshua and is the semantic fundamental concept of “holiness”. The article also describes the use of the human rite by God’s chosen people, which was used to defeat the enemy and which has its origin from the pagan environment and was called the “spell”. It is interesting and unique that this rite is sublimated and allowed by the Lord God. This shows the creative relationship between God and the people. The people find and use the available means for the sake of preserving and strengthening their relationship with God, which shows their creative potential, which God views favorably. The article will consider the Scriptures in which the concept of “spell” is encountered, the historical context of this term, archaeological discoveries that illustrate the effect of this rite and that, together with the interpretations of the holy fathers, gives us a more complete picture of this concept.

Keywords: spell, holiness, covenant, separation, schoolmaster, salvation.

Deacon Vadim Sergeyeovich Pantyukhin — Master of Theology, Postgraduate Student at St. Petersburg Theological Academy Department’s of Biblical (V-Pantiuhin@mail.ru).

Sources and References

Sources

1. Bibliya (2008) — *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament]. Moscow: RBO, 2008. (Russian translation).

2. Feodorit Kirskiy (1905) — Feodorit Kirskiy, blzh. *Tvoreniya Blazhennogo Feodorita yepiskopa Kirskogo. Tolkovaniye na knigu Vtorozakoniya* [The works of the Blessed Theodoret, Bishop of Kir. Interpretation on the book of Deuteronomy]. Svyato-Troitskaya Sergiyeva lavra: sobstvennaya tipografiya, 1905, pp. 195–229. (Russian translation).

3. Fotiy (1959) — Fotiy Konstantinopol’skiy, svt. *Gomilii. Gomiliya 9, na Rozhdestvo Presvyatoy Bogoroditsy* [St. Photius, patriarch of Constantinople. Homilies. Homily 9, at the Nativity of the Blessed Virgin]. Fessaloniki, 1959. (Russian translation).

4. Yefrem Sirin (1901) — Yefrem Sirin, prp. *Tvoreniya izhe vo svyatykh ottsa nashego Yefrema Sirina* [Works of our father St. Ephraim the Syrian]. T. 6: *Tolkovaniye na knigu Vtorozakoniya* [Vol. 6: Interpretation on the books of Deuteronomy]. Svyato-Troitskaya Sergiyeva lavra: sobstvennaya tipografiya, 1901, pp. 424–449. (Russian translation).

5. Zhenevskaya Bibliya (1998) — *Novaya Zhenevskaya uchebnaya Bibliya. Sinodal’nyy perevod* [New Geneva Study Bible. Synodal translation]. Hanssler-Verlag, 1998. (Russian translation).

References

6. Bibleyskiy spravochnik (2013) — *Bibleyskiy spravochnik Gelleya* [Gelley Bible Reference]. Saint Petersburg: Bibleyskiy vzglyad, 2013, 784 p. (Russian translation).

7. Eluell, Kamfort (2005) — Elwell W., Comfort Ph. *Bol’shoy bibleyskiy slovar’* [The Great Bible Dictionary]. Saint Petersburg: Bibliya dlya vsekh, 2005, 1503 p. (Russian translation).

8. Giesen (1977–1980) — Giesen. h́erem (khay’-rem). *Theological Dictionary of the Old Testament*. Stuttgart: Verlag W Kohlhammer GmbH, 1977–1980, vol. 5, pp. 199–203.
9. Hauck (1968) — Hauck F. pórnē, pórnos, porneía, porneúō, ekporneúō. *Theological Dictionary of the New Testament*. Michigan: Eerdmans, 1968, vol. 6, pp. 579–595.
10. Katsenel’son (1913) — Katsenel’son L. Khorma [Horma]. *Yevreyskaya entsiklopediya Brokgauza i Yefrona* [*Jewish Encyclopedia of Brockhaus and Efron*]. Saint Petersburg, 1913, vol. 15: Trani — Shemini-Atseret, cols. 660–661. (In Russian).
11. Lopukhin (2009) — Lopukhin A. P. Tolkovaya Bibliya, ili Kommentariy na vse knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta pod redaktsiyey A. P. Lopukhina [*Explanatory Bible or commentary on all the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments, edited by A. P. Lopukhin*]. Moscow: Dar, 2009, vol. 1: Vetkhiy Zavet. Pyatiknizhiye. Istoricheskiye knigi [*The Old Testament. Pentateuch. Historical books*], 1056 p.; vol. 2: Vetkhiy Zavet. Istoricheskiye knigi. Kniga Sudey Izrailevykh [*The Old Testament. Historical books. Judges of Israel*], 1056 p. (In Russian).
12. Posnov (1902) — Posnov M. E. *Ideya zaveta Boga s izrail’skim narodom v Vetkhom Zavete* [*The idea of the covenant of God with the people of Israel in the Old Testament*]. Boguslav: lito-tip. A. M. Lenskogo, 1902, 198 p. (In Russian).
13. Prav. Ents. (2008) — Maksimovich K. A. Anafema [Anathema]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [*Orthodox encyclopedia*]. Moscow: Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”, 2008, vol. 2, pp. 274–279. (In Russian).
14. Procksch (1964) — Procksch O. hágios. *Theological Dictionary of the New Testament*. Michigan: Eerdmans, 1964, vol. 1, pp. 100–110.
15. Veysman (1913) — Veysman A. D. *Grechesko-russkiy slovar’* [*Greek-Russian dictionary*]. Moscow: Progress, 1991, 1370 cols. (In Russian).